

На правах рукописи

4853900

АЙСНЕР Лариса Юрьевна

**ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

10 ФЕВ 2011

Кемерово 2010

На правах рукописи

АЙСНЕР Лариса Юрьевна

**ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии и философии науки
ФГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

- Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Абсалямов Марат Бахтаевич
- Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Тресвятский Лев Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент
Батурина Тамара Васильевна
- Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Сибирский государственный
аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева»

Защита состоится 17 декабря 2010 г. в **15.00** часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии при ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан «**15**» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат культурологии, доцент

Н. И. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что социально-политические и культурные преобразования, происходящие в России в последнее время, направленные на демократизацию общества, а так же процессы внутреннего развития страны, привели к значительному росту роли религии в социально-культурной жизни страны. Религиозная культура и религиозные ценности стали более востребованными. Православие, как одно из традиционных для России вероисповеданий, стало восстанавливать свои позиции. Возросшая роль Русской православной церкви в социально-политической и культурной сфере привела к усилению влияния православной культуры на духовную жизнь российского общества. Ценности, проповедуемые Русской православной церковью, оказались востребованными значительной частью общества.

В современных условиях культура, опираясь на религиозные ценности, становится важным фактором динамичного и стабильного развития российской государственности. В последнее время возрос интерес к библейским и религиозным истокам социокультурных ценностей и культурного самосознания. Православная культура, как составная часть духовной структуры российского общества, своей толерантностью, прежде всего, определяет свое место в культуре России. Культура при этом выступает как специфическая форма социального бытия, возникновение, существование и изменение которой, связано исключительно с человеком, и определяется его жизнедеятельностью, сферы которой, в той или иной степени, соотносятся с образом и формой бытия культуры конкретной исторической эпохи, во время которой и проявляются особенности носителей культур этих эпох.

Культура неразрывно связана с языком, так как в нем выражены такие черты действительности, которые являются важными для носителей культуры. Важной частью культуры является культурная коммуникация. Главная цель культурной коммуникации заключается в достижении полного взаимопонимания между ее участниками. Для достижения этой цели необходимо изучение особенностей и характеристика языка, его носителей и культуры, т.е. тех, кто вступает в диалог посредством текстовой деятельности.

Православная проповедь, как риторическое произведение религиозного или нравственно-этического характера, ориентирована, прежде всего, на воздействие на аудиторию, что делает ее особым явлением среди текстов. Ее особенности проявляются и в содержании (системе аргументации), и в построении (композиции), в стиле и даже в соответствующем способе произнесения. В данной работе при проведении анализа текстов православной проповеди именно риторическая составляющая является одной из основных.

На понимание текста и особенностей его содержания влияют сложившиеся стереотипы восприятия. В нашем случае мы говорим о стереотипе восприятия аудиторией представителей определенной профессии, а именно – проповедников. В процессе восприятия респондентом текста, результат познания соотносится с ранее усвоенными

культурно-ценностными доминантами. Именно в языке проповедей реализуется, хранится и передается через систему знаков и символов, посредством культурно-языковой системы, из поколения в поколение, религиозная и ценностная картина мира. Язык проповеди оказывает решающее воздействие на мышление, вносит смысло содержание в процесс становления православной личности.

Таким образом, актуальность исследования духовных смыслов культуры, заложенных в ее языках и ценностях, их регионально-содержательные и жанровые характеристики, с нашей точки зрения, не может вызывать сомнения.

Степень научной разработанности темы. Диссертационное исследование осуществлялось на стыке культурологии и лингвокультурологии, с привлечением данных из области отечественной истории, философии, филологии, семиотики, герменевтики, психологии, социологии.

Религия и культура, как особо организованная системность, которая обладает механизмом самосохранения и развития, нашла отражение в трудах таких ученых как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, который обосновал основную роль религии в развитии цивилизаций и выделил особую православную цивилизацию в России.

В работах В.В. Аржанунина, Н.П. Красникова, А.Н. Ипатова и ряда других ученых нашли свое отражение общетеоретические вопросы православной культуры. Упоминания об особенностях православной культуры в России как об универсальном типе устойчивой культуры можно найти в работах А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Н.Н. Страхова, К.Н. Леонтьева.

Особенности и структуру православной культуры рассмотрели в своих работах В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Л.В. Акулова, О.В. Кириченко, В.А. Котельников и другие.

Духовные смыслы культуры и основные направления в трактовке православной культуры нашли свое отражение в работах русского философа П.А. Флоренского, который полагает, что культура и религия близки по духу. Духовная культура является особой частью культуры, связанной с религиозной жизнью людей. Наиболее важным и существенным моментом духовной культуры выступает религиозный аспект, поскольку православная культура религиозна по своей сути, т.е. она направлена на определение отношений между человеком и иным (внематериальным) миром.

Сущность православной традиции нашла свое отражение в творчестве религиозных философов С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и В.В. Соловьева.

Исследования, посвященные специфике языка, знака и символа достаточно разнообразны, однако, следует отметить, что роль языка в культуре состоит в его фундаментальном значении для бытия культуры, что обусловлено ценностным и семантическим содержанием культуры как способе человеческого существования. Язык выступает здесь как явление саморегулирующееся, самопорождающееся и самодостаточное.

Происхождение, становление и развитие языка – это история развития самой культуры, где язык представляет собой одно из средств передачи информации, отражающей в себе смысл и ценности культуры. Исследованиями проблем языка, знака, символа и текста занимались Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Э. Бенвенист, В. Гумбольдт. Символы представляют собой один из наиболее устойчивых элементов культурного континуума. Являясь важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного ее пласта в другой (Ю.М. Лотман). И.Г. Гердер вошел в историю лингвистики как создатель первой исторической теории языка, которая в дальнейшем повлияла на теорию языка В. Гумбольдта. В XIX - XX вв. повышенный интерес к языку, знаку и символу проявился в работах Ф. Ницше, О. Шпенглера, Э. Кассирера, Ч. Пирса, М. Фуко, К. Ясперса, Э. Бенвениста, Ч. Морриса, Э. Тэйлора.

Вопрос о том, что представляет собой текст как целостный объект с позиций гуманитарных дисциплин, является до сих пор открытым. Многообразие подходов к понятию «текст» вызвано сложностью и многомерностью данного феномена. Исследованиями в области теории текста в рамках культурологических, филологических, семиотических учений занимались такие ученые как М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Р. Барт, И.Р. Гальперин, Р. Якобсон, В. Дресслер и др., доказывающие, что текст представляет собой феномен культуры, обладающий многомерными связями с другими явлениями культуры, и, прежде всего, с другими текстами; как коммуникативная единица, текст исследуется в работах М.М. Бахтина, И.Р. Гальперина, Т.А. Ван Дейка, Т.М. Дридзе, О.Л. Каменской, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского и др.

В конце XIX – начале XX вв. постепенно стали формироваться традиции изучения и исследования языка православной религии. Свидетельством этого являются работы следующих исследователей: С.В. Булавиной, С.А. Гостеевой, О.А. Крыловой, Г.А. Агеевой, Л. Бенедиктовой, Н.Н. Берсенева, Е.В. Груздевой, О.А. Прохвятиловой и других. В работах таких авторов, как Г.А. Агеева, А. Климчукова, М.А. Жиркова, В.И. Набиев, О.А. Прохвятилова, ставятся и изучаются проблемы языка церковно-религиозной проповеди, которой посвящена настоящая работа.

Проблема данной работы заключается в противоречии между трактовкой проповеди преимущественно как литературного текста в культурологических исследованиях и недостаточностью ее рефлексии как текста культуры, тем самым снижается значимость религиозной культуры как культурного феномена.

Объектом исследования является русская религиозная культура Сибири.

Предметом исследования является православная проповедь как культурный феномен в единстве жанровых, коммуникативных, информационных, семиотических и аксиологических аспектов.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей феномена православной проповеди и ее культурного статуса.

Все это предполагает решение следующих задач:

1. Конкретизировать категориальный аппарат аксиологии применительно к анализу предметного поля культурного феномена проповеди.
2. Выявить характерные социокультурные закономерности трансформации и эволюции православной проповеди, этапы формирования и особенности функционирования ее основных типов.
3. Исследовать особенности функционирования проповеди как риторической фигуры и как культурного феномена.
4. Выявить значение православной проповеди в социокультурной коммуникации российской культуры.

Методологическая основа исследования заключается в использовании методов системного анализа, структурно-функционального, сравнительно-исторического, семиотического, аксиологического и историко-генетического, что позволило выявить взаимосвязь, сходство и различие языка и содержания отдельных видов проповедей. Сравнительно-исторический подход позволил проанализировать процесс формирования и развития христианской проповеди, ее функций. С помощью системного подхода был осуществлен анализ религии как одной из подсистем культуры. В работе также широко использовался аксиологический подход при анализе религиозной культуры как составляющей культуры в целом. Данный подход позволил нам рассмотреть системы ценностных установок народа, дал возможность эксплицировать существующие в сознании ценностные доминанты, определить их набор и соотнесенность с точки зрения универсальности, позволил выделить ценностные основания религиозной культуры, дав анализ ее системы ценностей и норм, что позволило определить многие характеристики феномена религиозной культуры, и выявить ее ценностный аспект в системе культуры. В работе использовались фундаментальные труды известных ученых: по аксиологии культуры – М.С. Кагана, П.А. Сорокина и др., по семиотике культуры – Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, исследования особенностей православной культуры – В.В. Зеньковский, И.А. Ильин и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Аргументирована специфика культурологической трансформации категориального аппарата аксиологии к православной культуре в России, выражающая ценностные ориентации в эволюции православной культуры, наивысшей ценностью которой являлись синкретизм сакрального и традиционного, государственного и народного, синтез этнических черт русского народа и этнических черт византийской культуры.

2. Выявлены особенности культурно-исторического развития православной проповеди с момента ее возникновения и по настоящее время. Проповедь выполняла ряд функций, которые были востребованы конкретными социально-историческими условиями: формирование духовного облика человека, его морали, нравственности, смирения и законопослушания Богу (религиозная функция); проповедь ориентировала на выполнение социально-политических (общественных) задач (социально-политическая функция), а также на выполнение этико-

нормативной функции (стремление к добру), образовательной (просветительской) функции и т.д.

3. Эксплицировано содержание и коммуникативные особенности современных проповедей: предметная тематика проповеди неоднородна (данный жанр характеризуется, по крайней мере, тремя подтипами предметных тем): предметно-сакральной темой, профанной темой, духовной темой; композиционное строение проповеди соответствует ее тематическому развитию; фасцинирующая способность текстов проповеди связана, прежде всего, с ритмом, тоном и экспрессией переносно-образного употребления языка.

4. Обосновано, что культурно-коммуникативная сущность текстов проповедей делает их открытыми для всех участников акта коммуникативной деятельности: наличие религиозной установки, интересубъективность, соучастие и сопереживание, пафос, назидательность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологические исследования религиозной культуры с использованием аксиологического подхода позволяют проникнуть в сущность и понять глубины духовного мира православной культуры, ее системы ценностей, претендующей на определение истины через сакральное восприятие мира. Определение религиозной истины как самой универсальной ценности, иерархизация ценностей, позволяет адекватно, т.е. с наименьшими искажениями проникнуть в суть религии, религиозного мировоззрения и культовой практики.

2. Для проповеди характерной является ее многофункциональность, связанная с ее многоплановой природой: в каждой конкретной проповеди могут находить свое выражение несколько функций, одна или две, при этом, будут являться доминирующими, в зависимости от адресата проповеди, темы и т.п.

3. Содержание и коммуникативные особенности православной проповеди выражаются в неоднородности предметных тем (предметно-сакральные, профанные, духовные), а композиционное построение проповеди соответствует ее тематическому развитию. Тон, ритм и экспрессия употребления языковых средств определяются фасцинирующей способностью текстов проповеди.

4. Православная проповедь представляет собой специфический вид речевой коммуникации, обладающий рядом дифференциальных и интегральных признаков (одним из ведущих признаков духовного красноречия, применительно к русским традициям, является особенность языка, которым пользуются проповедники, а также ряд других семиотически значимых компонентов (песнопение, интерьер, ритуальные жесты и т.п.)). Атмосфера богослужения усиливает восприятие верующими языкового знака, увеличивая тем самым уровень суггестии.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в теоретическую составляющую культурологии как науки, а также конкретизации ее положений в определенной сфере - религиозной культуре. Представлена эффективность соединения аксиологического метода и методов структурно-функционального и системного анализа религии как подсистемы культуры и православной проповеди как элемента

духовной культуры. Тем самым конкретизируется и углубляется проблемное поле гуманитарных наук, расширяются междисциплинарные связи современных научных дисциплин – культурологии, философии культуры, истории, риторики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в вузовских курсах по культурологии, истории, в спецкурсах, посвященных культурологическим, социально-философским, нравственным проблемам развития общества, в частности, при обучении основам духовно-нравственной культуры в рамках концепции гуманизации образования, что обусловлено проявлением растущей востребованности отечественной культурой духовных ценностей православия.

Результаты диссертационного исследования намечают дальнейшие перспективы развития проблематики, разработанной в диссертации.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях: V Международная научно-практическая конференция молодых ученых Сибирского федерального округа «Современные тенденции в развитии АПК в России» (Красноярск, 2007), VII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2010), III Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Современные тенденции развития Российской науки» (Красноярск, 2010), IV Всероссийская научно-практическая конференция «Наука, образование в системе культуры» (Красноярск, 2006), III Всероссийская научно-практическая конференция «Философия и филология русского классического текста» (Пенза, 2008), Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Инновации в науке и образовании: опыт, проблемы, перспективы развития» (Красноярск, 2010), региональная научно-практическая конференция «Аграрная наука на рубеже веков» (Красноярск, 2006).

Работа в полном объеме обсуждалась на кафедре культурологии и философии науки Красноярского государственного аграрного университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется общее направление исследования, формулируются основные проблемы, цели и задачи, дается обоснование актуальности работы, ее научной новизны, теоретической и практической значимости, описываются материалы и методы исследования.

Первая глава «Историко-культурный контекст развития православия в культуре России», состоит из двух параграфов, в которых аргументируется выбор методологических основ исследования,

рассматривается вопрос об аксиологическом аспекте религии в системе культуры, ее роли, месте и функциях как одной из подсистем культуры, выявляются особенности возникновения и существования православной проповеди в России.

В первом параграфе «Аксиологический аспект религии в культуре» рассматриваются методологические основы исследования феномена культуры, аргументируется выбор методологических основ данного исследования, обобщаются подходы к понятию религии как культурного феномена, рассматривается соотношение культуры и религии посредством системного, сравнительно-исторического, семиотического, аксиологического, историко-генетического и структурно-функционального методологических подходов.

Актуализация проблемы сохранения духовности и культурных ценностей в конце XX – начале XXI столетия обусловила поворот целого ряда научных дисциплин к исследованию сущности и функционирования феномена культуры. Процесс научного осмысления такого феномена, как культура, требует использования определенных методологических основ. Именно различие методологических основ обуславливает наличие разнообразных подходов в исследовании и осмыслении феномена культуры.

В зависимости от исследования того или иного аспекта культуры ей дают разные трактовки: описательные, антропологические, ценностные, нормативные, исторические, семиотические, символические и др. В рамках данного диссертационного исследования определение культуры можно дать следующее: это способ и форма жизнедеятельности человека и общества во времени и пространстве. Они реализуются в ходе материальной и духовной деятельности и представлены в ее продуктах, передаваемых и осваиваемых новыми поколениями.

Основными подходами к культуре являются: системный, структурно-функциональный, семиотический, аксиологический и некоторые другие.

Системный подход в культурологии выступает методологической основой культурологии как науки. Различные варианты описания культуры как системы присутствуют в работах Л. Уайта, П.А. Сорокина и др. Системный подход направлен на интеграцию исследовательского материала, накопленного различными областями гуманитарного знания, занимающимися изучением культуры, и реализует стремление к анализу культуры в парадигме, задаваемой теорией систем. В рамках системного подхода культура рассматривается как система, складывающаяся и функционирующая во взаимодействии: объективной (любые культурные объекты) и субъективной («слепок» культуры в сознании) форм; рациональной и эмоционально-чувственной ее составляющих; культурно-новационных механизмов и свойственных культуре способов обеспечения себестождественности; процессов производства, распространения (трансляции) и «присвоения» культурных ценностей и др.

Структурно-функциональный подход предполагает рассмотрение культуры как целостного системного образования, которое отличается сложной и не поддающейся единому определению структурой. Структура

культуры отличается внутренней упорядоченностью, согласованностью и взаимодействием ее составных частей. В качестве структурных компонентов культуры выступают вполне самостоятельные и взаимосвязанные сферы культуры и социальные институты, находящиеся между собой в функциональных отношениях: язык, коммуникация, искусство, мифология, религия, фольклор, и т.п. Таким образом, выделение разных смысловых уровней культурной системы обусловлено разнообразием творческой деятельности человека: хозяйственной, научной, художественной, религиозной, коммуникативной, познавательной и т.д.

Семиотический подход представляет культуру как совокупность знаковых систем и предполагает ее символическую интерпретацию. С семиотических позиций все культурные формы, явления и процессы обладают информативной сущностью и рассматриваются в качестве культурных текстов, в процессе декодирования которых социально значимые смыслы, зашифрованные в виде разнообразных кодов и паролей, становятся вполне доступными. Культура понимается как способ опредмечивания, фиксации и рефлексии социального и исторического опыта в виде разнообразных вербальных и невербальных культурных текстов. Функции таких непрерывных информационных средств выполняют традиции и обычаи, произведения искусства, продукты интеллектуальной деятельности, документы и религиозные тексты, коммуникативные акты и модели индивидуального поведения. Благодаря семиотической сущности культуры создается целостный образ определенного исторического, социального или локального культурного сообщества, обозначаемого условным понятием культурная картина мира. Составными элементами культурной картины мира могут быть мифологические и религиозные представления, рациональные знания, идеология, идеалы, ценностные доминанты, нравы, этические и эстетические представления.

Аксиологический подход имеет серьезное философское обоснование: понятие нравственная ценность впервые появляется в этике И. Канта: «Суть всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю» («Критика практического разума». Гл. 3. «О мотивах практического разума»). Попытку систематической разработки категории ценность первым предпринял Рудольф Лотце (1817 – 1881). Он рассматривал человека, как микрокосм, для которого ценности обладают безусловной значимостью, поскольку основой мира является Бог как верховная Личность. Труды Р.Г. Лотце (например, «Основания практической философии») определили направление в философии (В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, Г. Риккерт, Г. Коген, П. Наторп, М. Шелер), которое противостояло этическому натурализму и релятивизму в учении о ценностях. Так, Макс Шелер писал: «существуют подлинные и истинные ценности качества, образующие собой собственную область предметов, которые обладают своими особыми отношениями и взаимосвязями, и уже как ценностные качества могут быть, например, высшими и низшими и т.д. Но если это так, то между ними могут существовать порядок и иерархия, которые совершенно

независимы от бытия мира благ, в котором они проявляются, равным образом от движения и изменения этого мира благ в истории, они же и «априорны» в отношении его постижения» («Формализм в этике и материальная этика ценностей»). Ценность – это значимость известного объекта (идеального или материального) в отношении к целям, стремлениям и потребностям человека.

В русской философии, исходящей из христианской традиции, проблема ценностей всегда была одной из главных тем. О ценностях как идеалах, святынях, предназначении русского человека ярко и талантливо писали многие отечественные исследователи. Одним из первых был Н.Я. Данилевский, основополагающая идея которого состоит в том, что каждый народ (или группа народов) принадлежит к определенному культурно-историческому типу, обладающему только ему присущей системой ценностей.

Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские ценности не сводятся только к евангельским заповедям и нравственным правилам. Они составляют целую систему, однако важной составляющей системы христианских ценностей является соборный духовный опыт Церкви, который запечатлен в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых.

Таким образом, выбор теоретического основания понимания культуры должен соответствовать именно такому подходу, который адекватно включает религию в свою систему. Соотношение культуры и религии рассматривается посредством различных методологических подходов:

1. Онтологический аспект религии отражает первоочередное значение религии как одной из форм активности абсолютного духа (Г. Гегель).

2. Аксиологический подход отражает главное значение религии – это ее уникальные возможности ориентации человека на безусловные истины, сакральные ценности (П. Тиллих).

3. Гносеологический подход позволяет соотносить религию с другими формами общественного сознания и расценивать либо как ложную, либо как наивысшую форму познания. Религия преподносится либо как антагонист подлинной культуры («опиум для народа» К. Маркс), либо провозглашается как единственно реальная духовная культура.

4. Социально-антропологический подход предполагает рассмотрение религии как общественной подсистемы. Религия вносит «рациональность» в объяснение мира и в повседневную этику, концентрирует смыслы, определяет мирознание, в котором вещам придается определенный смысл (М. Вебер).

5. Психоаналитический подход позволяет рассматривать религию как форму преодоления противоречий в подсознании человека (З. Фрейд, К. Юнг).

6. Эволюционный подход рассматривает религию, совместно с искусством и моралью, как естественно сформировавшийся первичный

элемент культуры и способ ее нормального функционирования (Э. Тайлор, Дж. Фрейзер).

7. Структурно-функциональный подход предполагает рассмотрение культуры как целостного системного образования, которое отличается сложной и не поддающейся единому определению структурой. В качестве структурных компонентов культуры выступают вполне самостоятельные и взаимосвязанные сферы культуры и социальные институты, находящиеся между собой в функциональных отношениях: язык, коммуникация, искусство, фольклор, мифология, религия, наука, образование, мораль и т.п.

Данные научные подходы показывают, что культура и религия, являясь противоречивым единством, могут раскрываться в зависимости от целей и задач исследования.

Религия представляет собой одну из подсистем культуры. В специальной литературе можно встретить разнообразные варианты определения понятия «культура»: антропологические, ценностные, нормативные, адаптивные, исторические, семиотические, символические и др. Определение культуры в нашем случае можно дать следующее: это способ и форма жизнедеятельности человека и общества во времени и пространстве. Они реализуются в ходе материальной и духовной деятельности и представлены в ее продуктах, передаваемых и осваиваемых новыми поколениями.

Религиозная культура – это совокупность имеющихся в религии способов и приемов обеспечения и осуществления бытия человека, которые реализуются в ходе религиозной деятельности, и могут быть представлены в ее продуктах, несущих религиозные значения и смыслы.

Тяготение многих людей к религии можно объяснить тем, что религия в системе культуры выполняет ряд важных функций: культуротранслирующую, т.е. религия обеспечивает сохранение и развитие ценностей религиозной культуры, осуществляет передачу накопленного наследия от поколения к поколению; спасительно-компенсаторную, т.е. религия дает надежду на спасение, являясь тем самым психологическим актом компенсации – снятие стресса, утешение, катарсис, медитация и т.д.; коммуникативно-интегративную, ведь благодаря религии происходит объединение и общение людей, происходят процессы обмена информацией, восприятие человека человеком; мировоззренчески-регулятивную, которая состоит в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок, стереотипов, мнений, традиций осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Наряду с данными функциями, выделяют также и латентные функции религии, которые невозможно выразить словами, когда религия воспринимается как дающая возможность существования в мире.

Таким образом, история существования культуры показывает, что культура и религия логически связаны отношениями части и целого, религия – это часть культуры: как религия может быть оценена с позиций культуры, так и культура может быть оценена с позиций религии. Религия

по-прежнему является важным для любой культуры феноменом, религиозное сознание подвержено влиянию современной ему культуры, оно также оказывает большое воздействие на культурную динамику в обществе. Культурные ценности, возникающие в ходе исторического развития, реализуются в определенных формах культуры, одной из значимых форм является религия.

Во втором параграфе «Историческая динамика православной проповеди в отечественной культуре» представлен историко-культурный обзор возникновения и развития православия на Руси, анализируется гомилетическое наследие, выявляется множество разнообразных подходов к построению гомилетических теорий, рассматриваются особенности возникновения и существования проповеди.

Анализ и системное изучение гомилетического наследия позволил выделить множество разнообразных подходов к построению гомилетических теорий. Необходимо отметить, что для данных трудов характерными являются различные подходы как к пониманию задач науки, так и к использованию гомилетических методов. Первый опыт систематического изложения гомилетических правил представлен в творении блаженного Августина, известном под названием «Христианская наука». В дальнейшем, по мере исторического развития науки о церковной проповеди, этот опыт постоянно обогащается новыми трудами. Наибольший интерес для современной гомилетики представляют три независимых направления в теории церковной проповеди: 1) риторическое направление – представители этого направления видят задачу гомилетики в раскрытии учения о риторической природе церковной проповеди, которая, по их мнению, является особым родом ораторских произведений. Главное отличие проповеди от других родов светского красноречия заключается в ее качествах и свойствах. Гомилеты этого направления считают «риторство пастырское» существенным признаком церковной проповеди, а личный труд и способности проповедника – решающим фактором в его деятельности. К гомилетам данного направления можно отнести Г. Булгакова, М. Чепика, а также труды «Наука, или способ составления проповеди» (1669) архимандрита Иоаннкия (Голятовского), автора первой русской Гомилетики, «Опыт полного курса Гомилетики» (1893) М. Чепика, «Принципы красноречия и проповедничества» (1915) И. Триодина, «Теория православно-христианской пастырской проповеди» Г. Булгакова; 2) противоположную позицию в данном вопросе занял профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н.И. Барсов (1839-1903 гг.). Исходя из того, что проповедь является частью богослужения, существо проповеди он видит, главным образом, в благодати Божией, даруемой пастырю при его рукоположении. Поэтому каждое проповедническое выступление Барсов считает голосом действующей в пастыре благодати (Н.И. Барсов); 3) представителем третьего направления в отечественной гомилетике является профессор Киевской Духовной Академии Я.К. Амфитеатров (1802-1848 гг.). Он рассматривал личность пастыря, его нравственные качества, духовное совершенство, как главные условия успеха в проповеднической деятельности. Задачей гомилетики, по

его мнению, является способность преобразовать человека по духу и высоким требованиям христианской веры (Я.К. Амфитеатров). Данное направление получило дальнейшее развитие в трудах профессора Киевской Духовной Академии В.Ф. Певницкого (1855-1911 гг.). Этот ученый-гомилет видит существо проповеди в оглашении евангельского учения о спасении в живой речи перед народом (В.Ф. Певницкий).

Существует несколько мнений об этапах развития христианской проповеди. Так, например, Н.И. Барсов выделяет два типа проповеди – Древний – со II века до св. Григория Двоеслова и Новый – соответственно от Реформации до времени написания «Истории первобытной христианской проповеди». Время расцвета – это IV век, за которым следует, по мнению Н.И. Барсова «вырождение и упадок древних святоотеческих типов проповеди, начало развития и господство гимнологических, риторических и диалектических методов учителя (Н.И. Барсов). Другой ученый, А. Ветелев выделяет в курсе «Истории проповедничества Русской Православной Церкви» несколько этапов развития христианской гомилетической проповеди:

1. Период византийского влияния (X-XVI вв.), который в свою очередь разделяется на этапы – Домонгольский (X-XII вв.), эпохи монгольского ига (XII-XV вв.) и Послемонгольский (XV-XVII вв.).
2. Период латино-польского влияния (XVI-XVII вв.).
3. Период относительно самостоятельного развития русской церковной проповеди (XVIII-XIX вв.).
4. Период современный (с 1917 г.), в рамках которого выделяют два этапа – с 1917 по 1945 гг., и с 1946 по настоящее время.

Основываясь на исследованиях ученых-гомилетов (в основном церковнослужителей), можно утверждать, что изначально существовал только один вид проповеди – апостольская проповедь, для которой была характерна особая задача: распространение христианской веры между неверующими-иудеями и язычниками. По своему существу это была миссионерская проповедь.

Также был известен еще один вид проповеди – так называемая апостольская гомилия, которая произносилась перед обществом новообращенных христиан.

Что же касается проповеди в условиях древнерусского государства, то следует отметить, что проповедь, или церковное красноречие, как и древнерусская письменность, развивалась под влиянием византийской литературы. В IV веке в Византии под влиянием эллинизма (греческой литературы) складывается жанр проповеди. На этапе древнерусского государства существовало два основных вида проповеди – проповедь учительная или дидактическое красноречие, и проповедь торжественная или эпидектическое красноречие, которая была сходна с греческой проповедью.

Дидактическое красноречие преследовало чисто практические, назидательные цели и не требовало от автора особых талантов и знаний. Образцы таких проповедей называли «поучением» или «беседой».

Эпидектическое красноречие требовало особого мастерства, оно ставило перед собой широкие общественно-политические и религиозные проблемы, и должно было обладать строгой художественной формой – композицией, стилистикой, ритмикой, языком, системой образов. Образцы таких проповедей назывались «словами».

Постепенно, в XIX веке дидактической проповеди начинает противопоставляться новый тип проповеди – богословская проповедь, где степень усвоения христианского учения становится зависимой от интеллектуальных способностей реципиента проповеднического слова.

Вплоть до реформы патриарха Никона русская культурная жизнь не знала духовных потрясений, которые бы затрагивали не только Церковь, но и общественное сознание, и жизнь общества в целом. В XVII веке патриарх Никон (1605-1681 гг.) предпринял попытку укрепить церковную организацию – фактически реформа носила тотальный характер, поскольку перестраивалась вся жизнь Церкви. Реформаторские нововведения были призваны доказать ортодоксальность Русской Православной Церкви и ее неоспоримое преимущество перед всеми остальными христианскими церквями. Все новое противопоставлялось старому как единственно правильный, и единственно возможный образец. Любое отклонение от него считалось ересью и подлежало истреблению, в том числе и физическому. Однако у множества православных христиан и священников действия Никона вызвали резкий протест. Началось бурное брожение внутри церкви, приведшее к расколу.

Итак, становление и развитие российской государственности и культуры с самого начала испытывало большое влияние со стороны внешних факторов (набеги кочевников, татаро-монгольское иго, оборонительные войны и т.д.). Однако, наличие патриархального быта, принятие христианства, самодержавность помогли сохранить устойчивую духовную атмосферу, базирующуюся на православии и традиционной народной культуре. Православная проповедь может адаптироваться к конкретной социально-исторической ситуации, что позволяет ей быть востребованной в различные культурно-исторические эпохи. Православная проповедь является неотъемлемой частью христианского богослужения. Проследив сдвиг значения понятия «проповедь», а именно, его расширение не только на клерикальную сферу (наставление в храме за литургией с целью поучения), но и на светскую область (дидактическое произведение ораторского типа, содержащее требования этического, преимущественно религиозного, характера), можно отметить, что проповедь – это текст, относящийся к определенной стилевой разновидности языка (или стилю) и речевому жанру, со свойственным ему набором языковых средств и других характеристик.

Во второй главе «Современная православная проповедь как культурный феномен» анализируются риторические особенности православной проповеди, рассматриваются понятия речевого стиля и его жанровых разновидностей, выявляются особенности православной проповеди как жанра институционального дискурса, конкретизируются

понятия «текст» и «дискурс», затрагиваются вопросы типологии дискурса, дается определение понятию «религиозный дискурс».

Первый параграф второй главы «Особенности функционирования православной проповеди в религиозной культуре России» посвящен анализу и систематизации научных подходов к формированию понятия стиля, а также понятия «религиозный (сакральный) стиль» и его жанровых разновидностей. В параграфе также дается определение понятиям «текст» и «дискурс», рассматриваются особенности религиозного дискурса.

В конце XX в. начал вставать вопрос о том, что существующие стилевые классификации, по причине общественных изменений, имеющих непосредственное влияние на язык, не полностью удовлетворяют создавшейся языковой ситуации. Дело в том, что появились, либо возродились, языковые средства, которые нельзя уверенно отнести к какому-либо из уже существующих стилей. Следовательно, речь идет о том, что в языке, возможно, существует еще один стиль, который должен обслуживать сакральную сферу.

В современных развитых национальных языках существуют три наиболее крупных стиля языка – это нейтральный стиль, книжный («высокий») стиль, разговорный («низкий») стиль. Общую основу стиля языка составляет совокупность таких базовых параметров, как социальная задача речевого общения, ситуация речевого общения (официальность – неофициальность), характер коммуникации (массовая, групповая, межличностная) и форма реализации (устная речь – письменная речь).

Стиль, как категория социальная и историческая, зависящая от исторически изменяющихся социально-культурных условий использования языка, реализуется в устной и письменной формах речи и имеет особенности в лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе, фонетике, в использовании эмоционально-оценочных и экспрессивно-образных средств.

Каждый функциональный стиль, в свою очередь, представлен рядом жанровых разновидностей. Современная наука опирается на понятие жанра, как на один из наиболее эффективных объясняющих механизмов при рассмотрении ситуаций использования языка, механизмов порождения и интерпретации речи, что позволяет рассматривать жанр как типологическое явление, исторически устойчивое, свойственное произведениям разных эпох и направлений. Жанр определяется совокупностью структурно-композиционных средств, особенностями языка и стиля.

В своей работе мы рассматриваем проповедь как особый речевой жанр, так как проповедь является воспроизведением культуры (в нашем случае – культуры вероисповедания), соответствует типичным ситуациям (общение наставника и учеников), и тексты проповедей характеризуются определенными языковыми, содержательными и иными признаками, которые мы рассматриваем во второй главе диссертации.

В настоящее время ученые ведут активные дискуссии по поводу формальных условий, которым должен удовлетворять любой текст. Текст,

в качестве объекта теории речевой деятельности, трактуется как процесс, включенный и в действие говорящего, и в действие слушающего, и в социально-коммуникативную ситуацию вообще. При коммуникативно-функциональном подходе изучения текста предполагается его исследование со стороны использования текста в речевых и социальных ситуациях, что позволяет выделять коммуникативно-функциональный, или прагматический аспект текста, связывающий его с коммуникативным актом, в рамках которого он возникает и намеренно используется говорящим как средство для достижения определенных целей.

При автоцентрической концепции исследования, текст можно рассматривать как инструмент (или средство), который говорящий создает в условиях определенной социальной ситуации для воздействия на слушателя с тем, чтобы с его помощью добиться осуществления своих собственных целей. С понятием авторской интенции связывают представление о внедрении текста и коммуникативного акта в целом в человеческую деятельность, в реальные связи людей друг с другом и с предметным миром. Многие ученые сходятся во мнении, что коммуникативное намерение говорящего направлено не просто на построение высказывания, но и на понимание этого намерения адресатом, на его принятие и на побуждение адресата к соответствующему предметно-практическому, интеллектуальному или речевому действию. Завершенность коммуникативного акта обуславливается полной реализацией авторской интенции, а также его включением в комплексное действие. В выражении авторского намерения играют роль следующие факторы: выбор устного или письменного канала связи, опосредованного или непосредственного способа общения, типа текста, используемых языковых единиц, их функционально-стилистический и эмоционально-экспрессивный потенциал, типы социально-групповых отношений между говорящим и слушающим, конкретная речевая обстановка, личные свойства говорящего, уровень его образования и навыки речевого поведения. Достижение интендируемого результата зависит как от этих, так и от многих других внекоммуникативных факторов, которые предопределяют поведение адресата.

Итак, интенция говорящего является основным текстообразующим фактором: она находит свое отражение в содержании текста, осуществляет отбор той или иной предметной ситуации на роль референта и способ ее описания, влияет на характер информации об отношениях между текстом и другими компонентами коммуникативного акта.

В культурологическом аспекте термин «текст» употребляется в особом смысле – как «связная совокупность концептов и идей, относящихся к некоторой сфере». В современной интерпретации культурологи текст не сводится лишь к речевому акту или совокупности письменно зафиксированных высказываний. Текст – это все, что сделано человеком: вещи, ритуалы, художественные произведения, книги, танцы и т.д. Текст – это совокупность знаковых систем, наделенная определенным значением. По мнению Ж. Деррида, который трактует мир как текст и единственно возможную модель реальности (Ж. Деррида), это понятие

можно отнести и к культуре, т.к. именно она является высшим творением человеческого духа. Вместе с тем, культура является средством коммуникации, осуществляемой с помощью языка как определенным образом упорядоченной системы знаков. Знак – это любое материальное выражение значения, которое может служить передачей смысла, следовательно – текст – это память, в атмосферу которой, независимо от своей воли, погружен его творец, который всегда находится в окружении чужих дискурсов, впитывает их в себя либо сознательно, либо бессознательно (в первом случае мы имеем дело с «цитатой», во втором – с «цитацией», и поэтому по самой своей природе любой текст одновременно является и произведением и инерткестом.

Семиотика, как наука о знаках и знаковых системах, занимается исключительно строением, значением и функционированием знаков. Один из основоположников современной семиотики, Ч.С. Пирс полагает, что знак в семиотике является исходным и элементарным понятием.

Принципиально иной точки зрения придерживается другой ученый – Ф. де Соссюр. С его точки зрения изолированный знак не существует вообще. Он полагает, что знак формируют не его отношения с замещаемым им объектом, а с другими знаками, входящими в ту же систему знаков, т.е. предпосылкой существования знака являются другие знаки.

Совершенно иной подход к этой проблеме высказывают ученые Тартуско-московской семиотической школы: с их точки зрения семиотика и культура очень тесно связаны между собой. Основу культуры, с их точки зрения, составляют семиотические механизмы, связанные с хранением знаков и текстов, с их циркуляцией и преобразованием, с происхождением новых знаков и новой информации.

Почти в каждой работе Ю.М. Лотмана рассматривается понятие «текст», его интерпретация этого понятия объемна, многосложна и различна по отношению к объектам культуры. Текст по Лотману – это замкнутая и самостоятельная структура, и именно как таковая она и должна исследоваться. Важнейшей из знаковых структур, по мнению тартуского ученого, является естественный язык, остальные организованы по его принципам. Это знаки конкретных культурных сообществ, такие как язык культа, телодвижений, одежды, искусства и т.п. Любое законченное движение на любом из этих языков, согласно Лотману, является текстом. Средой обитания текста Лотман считает процесс общения, обмена информацией, а ценность текста определяется его информативностью, которая зависит, в свою очередь, от конкретной функции, которую текст выполняет в системе культуры. Лотман выделяет три функции текста: 1) передача константной информации; 2) выработка новых смыслов (смыслопорождение); 3) функция памяти. Текст обладает способностью сохранять память о своих контекстах, он является не только генератором новых смыслов, но и конденсатором культурной памяти.

В лингвокультурологии, параллельно с понятием «текст» используется понятие «дискурс». Четкого и общепринятого определения дискурса не существует, однако, следует отметить широкую популярность,

приобретенную этим термином в последнее время. Дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Помимо лингвистики, исследованием дискурса занимаются такие науки как: психология, философия и логика, социология, литературоведение, семиотика, теология, культурология, политология и другие, причем каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему. В научных источниках дискурс понимают как любую философскую или научную концепцию, обращенную к читателю или слушателю; некую парадигму видения мира, свойственную отдельной личности, группе, социуму; важнейшую форму социальной активности человека; закрепленный в языке способ упорядочения картины мира; систему ограничений, накладываемую на содержание, жанр, структуру, язык текста его автором; вербализация тех или иных установок; особое использование языка для выражения устойчивых психоидеологических установок; некую специфическую речевую общность. На сегодняшний день под дискурсом принято понимать коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в определенное время и в определенном пространстве, когда он касается каких-то конкретных объектов в конкретном контексте – такое действие может быть речевым, письменным, иметь как вербальные, так и невербальные составляющие.

В трудах отечественных ученых (В.И. Карасик) можно встретить описание двух особых типов дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) дискурс. В первом случае говорящий выступает как личность со своим богатым внутренним миром, во втором случае – как представитель той или иной социальной группы. Персональный дискурс подразделяется на две разновидности: бытовое и бытийное общение. Специфика бытового общения детально отражена в исследованиях разговорной речи. В бытийном дискурсе общение преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и выделяется на основании двух признаков: цели и участников общения. Религиозный дискурс представляет собой тип институционального дискурса, т.е. специализированную клишированную разновидность общения, которая обусловлена социальными функциями партнеров, регламентированную как по содержанию, так и по форме, которая обладает своей системой ценностей.

Итак, следует отметить, что важное значение при исследовании текста имеет его культурно-коммуникативная сущность, которая делает текст открытым для всех участников акта коммуникативной деятельности. Культура, как коллективная память, как текст, состоящий из множества текстов, выступает основой совокупности его функций: социальной, системной, регулятивной, когнитивной, эмоциональной, референциальной, функции хранения и передачи информации и др. Феномен текста культуры как ценностно-формирующего ресурса заключается в способности к формированию и воспроизводству духовно-нравственных ценностей,

традиций определенной культуры, которые в совокупности образуют ментальность культуры.

Во втором параграфе «Коммуникативное назначение православной проповеди» рассматриваются тексты проповеди как отдельного речевого жанра, исследуются культурно-коммуникативные и функциональные стороны православной проповеди экзегетической, догматической, катехизической (библейской), нравоучительной (морально-этической), апологетической, миссионерской, современной (церковно-общественной) направленности.

Исследования проповеди как жанра ораторской речи исторически проходило в рамках риторики – искусства красноречия и убеждения. От герменевтики риторику отличал преимущественный интерес к убедительной силе текста и лишь слабо выраженный интерес к иным, не влияющим на убедительную силу компонентам его содержания.

Представления о риторике на Руси имеют историческим источником греко-византийскую культуру – начиная с XI века, на Руси существовал целый ряд синонимов с ценностным значением, обозначающих владение искусством хорошей речи: благоязычие, доброречие, красноглаголанье, хитрословие, златоустие и, наконец, красноречие. В древности ценностный элемент включал и морально-этическую составляющую. Риторика считалась не только наукой и искусством хорошей ораторской речи, но и наукой и искусством приведения к добру, убеждения в хорошем посредством речи. Это указывает на факт существования определенного стиля обращения со словом: стиль этот во многом связан с проникновением на Русь христианства и его книжной культуры, а риторические знания стали появляться на Руси вместе с сочинениями христианско-византийской учености. Первыми риторическими памятниками на Руси можно считать «Изборник» 1073 г., сборник пословиц и афоризмов «Пчела», «Сказание о семи мудростях», которое позднее, в измененном виде, вошло в первую русскую «Риторику» 1620 г (П.И. Балабанов, Л.Т. Зауэрвайн).

Еще на первых этапах формирования риторики как науки в Древней Руси, она выполняла этико-нормативную функцию, т.е. формировала и оказывала влияние на поведение людей согласно традициям, общественному мнению, многовековому опыту. Риторика представлялась не только как умение «сладкогласно» говорить, но и как носитель нравственных ценностей. При помощи риторики человек вселяет в других людей «светлую любовь», дает советы, обличает ложь и лесть, вводит благие и изгоняет дурные страсти, сущности – все это является философским и практическим значением для русской риторики XVII века.

К XVII веку христианское красноречие на Руси было представлено тремя видами риторических произведений: 1) проповеди и разъяснительные (экзегетические) произведения, толковавшие тексты Священного Писания; 2) нравоучительные, назидательные (парэнетические) проповеди; 3) тематические богословские (панегирические) проповеди. В разъяснительных проповедях трактуются тексты Священного писания с применением историко-культурного,

контекстуального, теологического и литературного анализа. Воспитательная проповедь представляет собой наставления верующим и начинается с изложения личностных мыслей проповедника по различным социально-политическим, богословским, психологическим и т.п. вопросам, которые затем подтверждаются текстами из Священного писания. Тематические проповеди толкуют значение какого-либо праздника, чина, иконы и привязаны к определенной дате. Они представляют собой торжественное, хвалебное выступление проповедника по определенной теме. Данное разделение речей было установлено в Византии в IV веке столпом ортодоксального православия св. Василием Великим и стало основным содержанием гомилетической деятельности восточной христианской Церкви.

Следует отметить, что существуют несколько полярных точек зрения на принадлежность проповеди к риторике. Так, Н.Н. Кохтев, классифицируя роды и виды красноречия по признаку отнесения их к различным областям речевой деятельности, относит проповедь к информационно-пропагандистской сфере, наряду с политической речью, политическим обзором, митинговой речью, военно-патриотической речью и научно-популярной лекцией (Н.Н. Кохтев), Л.В. Левшун, в свою очередь, полагает, что проповедь является совершенно особым родом словесности, имеющим свои жанровые признаки и законы, свой особый канон, отличный от канона, предписываемого теорией красноречия.

Проповедь, как отдельный речевой жанр, представляет собой класс текстов, выделяемых на основе использования в однотипных коммуникативных ситуациях, общности целевых установок, а также структурной схожести.

Современную проповедь отличает ее многофункциональность, связанная с ее многоплановой природой. Выделяют следующие важнейшие функции проповеди: богослужбная, религиозно-образовательная, нравоучительная, функция эмоционального воздействия, объединяющая. Цель каждой проповеди получает конкретную формулировку, в зависимости от того, какая из функций выходит на первый план.

Проповедь как текст религиозной коммуникации можно характеризовать с точки зрения наличия основных форм коммуникации. Выделяют следующие формы: беседа, поучение, слово и речь. Одним из основных признаков беседы является ее многотемность, простота стиля, естественность, назидательность. Поучение содержит в себе одну тему, вытекающую из разбора определенного текста Священного Писания, празднуемого священного события, жития святого. Для поучения характерна образность, наглядность изложения материала, доступность и простота содержания, относительная краткость речи, живой и понятный язык и т.п. Данная форма проповеди может произноситься в любой день. Слово – это форма существования проповеди, в которой какая-либо тема исследуется и раскрывается с наибольшей полнотой и последовательностью. Отличительными чертами данной формы проповеди

являются внутреннее единство содержания, строгая логичность в развитии мыслей и речи.

Образ автора в проповеди представляется сложным, комплексным: с одной стороны, проповедник наделен уникальными полномочиями – доносить до своих прихожан слово Божие, с другой стороны, он – лишь посредник, есть еще «высший наадресант», и проповедник – тоже его «слушатель». Важнейшей характеристикой адресанта проповеди является его духовный облик.

Адресат проповеди представляет собой специфическую, особую социально-психологическую группу, объединенную в рамках категории «религиозная вера» (Г.А. Агеева).

Вопрос о существовании и природе проповеди является ведущим в гомилетике и на протяжении многих веков остается нерешенным. Богословы различных конфессий дают разные, порой противоречивые определения, как природы проповеди, так и условий ее успешности. Представляется удачной классификация Иеромонаха Сергия (Данкова), который условно выделяет три подхода к определению сущности проповеди: 1) первый подход основывается на понимании церковной проповеди как особого рода ораторского искусства (главным считается умение хорошо говорить, успешность проповеди зависит от успешности совершенствования пастыря в ораторском искусстве); 2) согласно второму подходу, существо проповеди видится в особом даре пастыря быть посредником между Богом и паствой, этот дар пастырь получает при рукоположении, главным для успешного проповедничества становится уровень духовности самого проповедника; 3) третий подход во многом близок второму: проповедь предстает как голос пастыря, который, вдохновляясь Словом Божиим, призывает к спасению своих духовных чад; успешность проповеди зависит от того, насколько в проповеднике развит дух любви и ревности о спасении своей паствы. Условно первый подход можно назвать ораторским, второй – харизматическим, а третий – пастырским.

Итак, церковная проповедь, как вид риторического произведения, обладающий многофункциональностью и многоплановостью, оказывает большое влияние на формирование и распределение общественно-политических идей и нравственных основ русской культуры, начиная со времен своего появления и вплоть до сегодняшнего дня.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, и формулируется ряд выводов, которые могут способствовать переосмыслению подходов к исследованию текстов православной проповеди как культурно-религиозному феномену православия.

Предполагается дальнейшее продолжение научного исследования в целях более глубокого изучения и освоения затрагиваемых проблем.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. Айснер Л.Ю. К проблеме культурологического толкования понятия текст [Текст] / Л.Ю. Айснер // Вестник Бурятского государственного университета. (ВАК). Научный журнал. Вып. 14. Серия: философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ, 2009. – С. 300-305.

2. Айснер Л.Ю. К истории развития православной религии в Сибири в XVII-XX вв. [Текст] / Л.Ю. Айснер // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. (ВАК). Научно-технический журнал. Вып. 3. Красноярск, 2010. – С. 194-197.

3. Айснер Л.Ю. Содержательность понятия духовности в единстве образовательного и духовного поля культуры [Текст] / Л.Ю. Айснер // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. (ВАК). Научно-технический журнал. Вып. 6. Красноярск, 2010. – С. 190-193.

4. Айснер Л.Ю. Роль, место и функции религии в системе культуры [Текст] / Л.Ю. Айснер // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Научно-технический журнал. Вып. 3. Красноярск, 2009. – С. 238-241.

5. Айснер Л.Ю. Культура публичной речи [Текст] / Л.Ю. Айснер // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Научно-технический журнал. Вып. 4. Красноярск, 2009. – С. 225-227.

6. Айснер Л.Ю. К вопросу исследования символа в лингвистике и семиотике [Текст] / Л.Ю. Айснер // Научный журнал. «Челябинский гуманитарий» № 2 (8) / 2009. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. – С. 25-30.

7. Айснер Л.Ю. К постановке проблемы языковой личности в религиозном дискурсе [Текст] / Л.Ю. Айснер // Современные тенденции развития АПК в России / Мат-лы V Международной научн.-практ. конф. молодых ученых Сибирского федерального округа. Ч. 2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2007. – С. 475- 478.

8. Айснер Л.Ю. Язык культуры: история формирования и принципы существования [Текст] / Л.Ю. Айснер // Современные тенденции развития Российской науки / Мат-лы III Международной научн.-практ. конф. молодых ученых / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2010. – С. 287-289.

9. Айснер Л.Ю. К вопросу исследования объекта и предмета в рамках теории текста [Текст] / Л.Ю. Айснер // Современные тенденции развития Российской науки / Мат-лы III Международной научн.-практ. конф. молодых ученых / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2010. – С. 282-284.

10. Айснер Л.Ю. К проблеме герменевтического толкования языковых текстов [Текст] / Л.Ю. Айснер // Татишевские чтения: актуальные проблемы науки и практики / Мат-лы VII Международной научн.-практ. конф. / Тольятти. - 2010. – Ч. 3. С. 143-145.

11. Айснер Л.Ю. К вопросу о культурной сущности языка [Текст] / Л.Ю. Айснер // Инновации в науке и образовании: опыт, проблемы, перспективы развития / Мат-лы Всероссийской очно-заочной научн.-практ. конф. с международным участием / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2010. – С. 490-492.

12. Абсаямов М.Б., Айснер Л.Ю. Тексты как явления культуры [Текст] / М.Б. Абсаямов, Л.Ю. Айснер // Наука, образование в системе культуры: Сибирь и Россия: освоение, развитие, перспективы: мат-лы IV Всероссийской научн. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2006. – С. 295-299.

13. Айснер Л.Ю. Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции [Текст] / Л.Ю. Айснер // Инновации в системе непрерывного профессионального образования / Всерос. научн.-методич. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2006. – С. 242-243.

14. Айснер Л.Ю. Православная проповедь как тип религиозного текста [Текст] / Л.Ю. Айснер // Философия и филология русского классического текста. III Всерос. научн.-практ. конф.: сборник статей. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С. 9-12.

15. Айснер Л.Ю. Современные подходы к рассмотрению понятий духовности и нравственности [Текст] / Л.Ю. Айснер // Мат-лы Всероссийской научн.-практ. конф. «Духовно-нравственное развитие современного российского общества: проблемы и перспективы» / Волгоград, 2010. – С. 12-16.

16. Айснер Л.Ю. Об особенностях композиции современной христианской проповеди [Текст] / Л.Ю. Айснер // Аграрная наука на рубеже веков: мат-лы регион. научн.-практ. конф. Ч. 2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2007. – С. 346-349.

Подписано к печати 18.11.2010. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 1,6. Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 110 экз. Заказ № 140.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,

ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.

E-mail: izdat@kenguki.ru